

Банк России предлагает пересмотреть, кого включать в расчет обязательных нормативов на консолидированной основе. Из периметра хотят исключить все нефинансовые компании, а также страховые организации и НПФ. А вот дочерние лизинговые, факторинговые компании и МФО, наоборот, придется консолидировать, если бизнес превысит четкие количественные критерии. Эксперты проекта RUDATA Группы «Интерфакс» оценили, как ключевые изменения могут повлиять на капитал банков.

Сергей ЯРЛЫКОВ, руководитель направления по работе с кредитными финансовыми организациями Центра экономического анализа Группы «Интерфакс», эксперт проекта RUDATA, к.э.н.

Станислав ДМИТРИЕВ, руководитель направления по работе с некредитными финансовыми организациями Центра экономического анализа Группы «Интерфакс», эксперт проекта RUDATA

ЦБ изменяет периметр банковской группы. Как это повлияет на капитал банков

Почему старые правила перестали работать

Действующее законодательство (прежде всего Положение № 729-П²) позволяло банкам достаточно вольно трактовать, кого консолидировать. Банк России прямо пишет в своем докладе: отдельные банковские группы используют эту свободу, чтобы завышать нормативы достаточности капитала и занижать реальные риски.

Какие уязвимости хочет устранить Банк России?

1. *Манипуляции с «существенностью».* Банки сами придумывали критерии оценки важности («материальности») своих дочерних организаций. Это позволяло не консолидировать крупные лизинговые компании или специализированные финансовые общества (СФО): капитал у них небольшой, однако активы могли быть колоссальными (раздел 2.1 доклада).

2. *«Спасительная» консолидация убыточных стартапов.* Некоторые банки специально включали в периметр убыточные ИТ-проекты,

¹ Доклад для общественных консультаций от 05.02.2026 «Изменения в регулировании групповых нормативов» (https://cbr.ru/Content/Document/File/186968/Consultation_Paper_05022026.pdf).

² Положение Банка России от 15.07.2020 № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп».

ЦБ изменяет периметр банковской группы. Как это повлияет на капитал банков

используя модельные оценки будущих доходов (DCF)¹, чтобы искусственно улучшить групповой капитал. Фактические убытки не вычитались, если была надежда на будущую прибыль. Банк России такую практику считает рискованной (раздел 2.3 доклада).

3. Кредит вместо вклада. Вместо того чтобы вложить капитал в дочернюю компанию, банк выдает ей крупный кредит. Экономически это то же акционерное финансирование, но риск-вес по кредиту — 100% против 250% по инвестиции. Экономия капитала налицо, и Банк России намерен это пресечь (раздел 2.4 доклада).

4. Непрозрачность страхового и пенсионного бизнеса. Капитал СК и НПФ зарегулирован и недоступен головному банку для покрытия его убытков. Однако при консолидации этот «чужой» капитал парадоксально улучшает нормативы группы. Банк России называет это искажением (раздел 2.2 доклада).

Поэтому регулятор выходит с новаторской идеей, позволяющей устранить упомянутые проблемы. Суть реформы — сделать периметр консолидации «более банковским», отсеять несвойственные риски и перекрыть каналы регуляторного арбитража. Проанализируем идеи Банка России более детально.

Инициатива № 1: нефинансовые активы «выносим за скобки»

Самое радикальное предложение — исключить из расчета нормативов все нефинансовые компании: недвижимость, ИТ, услуги, торговлю и т.д.

Аргумент Банка России: смешивать банковские риски (кредитные, рыночные) с бизнес-рисками нефинансовых предприятий некорректно. У нефинансовой компании средний риск-вес активов — около 85% (основные средства, запасы, дебиторская задолженность), у банка он кратно выше. Консолидация такого бизнеса занижала средневзвешенный коэффициент иммобилизации.

Что будет с капиталом? При деконсолидации нагрузка на капитал вырастет: если банк продолжит владеть такой компанией через инвестицию, ее средний риск-вес в изоляции составит уже 250%. Коэффициент иммобилизации (в контексте будущего рискчувствительного лимита) может вырасти в три раза.

Регулятор признает: это неприятно, но банки — не инструмент финансирования нефинансового бизнеса за счет вкладчиков. Исклю-

Суть реформы — сделать периметр консолидации «более банковским», отсеять несвойственные риски и перекрыть каналы регуляторного арбитража.

¹ DCF (Discounted Cash Flow) – метод оценки стоимости бизнеса, инвестиционного проекта или актива на основе прогнозируемых будущих денежных потоков, приведенных к текущему моменту с учетом временной стоимости денег, инфляции и рисков.

Сергей ЯРЛЫКОВ Станислав ДМИТРИЕВ

чение — только для недвижимости под основную деятельность банка и для ИТ-компаний, создающих нематериальные активы (их расходы все равно учтутся в капитале).

Инициатива № 2: страховщики и НПФ уходят, инвестиции вычитаются

СК и НПФ полностью исключат из консолидации. Это соответствует международному опыту (США, Великобритания, Канада, Швейцария) и выступает как отказ от так называемого «датского компромисса»¹, который Банк России считает скорее политическим, чем экономически обоснованным.

Предлагается полностью вычитать прямые или косвенные вложения банка в капитал СК и НПФ из собственных средств (капитала) банка по Положению № 646-П². Мотивация состоит в том, что капитал НПФ зарезервирован под обязательства по обязательному пенсионному страхованию (ОПС), капитал СК — под страховые выплаты. Банк не может «перебросить» эти средства на покрытие своих кредитных убытков. Вычет — единственный честный способ отразить реальную доступность ресурсов (раздел 3.2 доклада).

Инициатива № 3: четкий список и критерии для финансовых дочерних компаний

Для классических финансовых дочерних компаний (лизинг, факторинг, МФО, брокеры, дилеры, УК, СФО) правила, напротив, ужесточаются. Банк России утвердит закрытый перечень организаций, подлежащих обязательной консолидации, — не по ОКВЭД, а по типу лицензии. А чтобы банки не могли вывести значимый бизнес за периметр через манипуляции с «несущественностью», вводятся количественные критерии материальности (раздел 3.3 доклада) для величины N , равной активам/капиталу или финансовому результату ДЗО³:

1. *Индивидуальные пороги* (достаточно одного):

- $N > 1\%$ от аналогичного показателя головной кредитной организации (ГКО), или
- $N > 50$ млрд руб.

Регулятор предлагает механизм «вычета разницы»: если резерв по инвестициям в ДЗО, сформированный по МСФО/РСБУ, оказывается меньше фактического убытка этой дочерней компании, разница вычитается из капитала банка.

¹ «Датский компромисс» — правило финансового регулирования в ЕС, позволяющее банкам не вычитать вложения в страховые компании из собственного капитала, а применять к ним более низкие коэффициенты риска.

² Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)».

³ Дочерние и зависимые общества.

ЦБ изменяет периметр банковской группы. Как это повлияет на капитал банков

2. *Совокупные лимиты* для всех несущественных ДЗО вместе:

- $N > 5\%$ от показателей головного банка, или
- $N > 300$ млрд руб.

Если дочерняя компания превышает эти пороги — она обязана быть внутри периметра. Финансовый результат оценивается раз в год.

Инициатива № 4: лишить компании возможности «прятать» убытки неконсолидируемых ДЗО

Даже если компания не консолидируется, банк не сможет игнорировать ее убытки. Регулятор предлагает механизм «вычета разницы»: если резерв по инвестиции в ДЗО, сформированный по МСФО/РСБУ, оказывается меньше фактического убытка этой дочерней компании, разница вычитается из капитала банка (раздел 3.4 доклада). Это закрывает «лазейку», когда банки использовали модельные оценки доходов «успешного стартапа», чтобы не создавать резервы под реально убыточную дочернюю компанию.

Инициатива № 5: уравнивать риски для кредита и инвестиции

Самое болезненное нововведение для внутригруппового финансирования касается кредитов, выданных неконсолидируемым ДЗО с плохими финансовыми показателями. Логика регулятора: если банк не хочет вливать капитал в проблемную дочернюю компанию, но дает ей кредит на нерыночных условиях (ставка ниже рыночной, бесконечные пролонгации, реструктуризация), экономически это инвестиция. Раньше банк платил за это меньшим весом (100% вместо 250%), а теперь правила меняются. В рамках инициативы предлагается для расчета активов, взвешенных с учетом риска (RWA) и риск-чувствительного лимита (РЧЛ), кредитные требования к ДЗО приравнять к инвестициям, если у заемщика есть признаки непрофильных активов, а именно:

- Долг / EBITDA¹ > 6;
- ICR (Interest Coverage Ratio)² < 1;
- нерыночные условия кредита (ставка ниже 3/5 или 4/5 от ключевой ставки Банка России в зависимости от срока).

¹ EBITDA (Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization) – финансовый показатель, который отражает прибыль компании до вычета: процентов по кредитам, налогов, амортизации основных средств, амортизации нематериальных активов.

² ICR (Interest Coverage Ratio) – коэффициент покрытия процентов. Используется для оценки способности компании обслуживать свои долговые обязательства.

Сергей ЯРЛЫКОВ Станислав ДМИТРИЕВ

Исключение — только для действительно здоровых ДЗО с хорошим финансовым положением: у них кредиты останутся с весом 65–100% (в зависимости от кредитного рейтинга). Подробности — в докладе, раздел 3.5.

Ожидаемые эффекты и планируемый график внедрения

По оценкам Банка России, изменения могут снизить достаточность капитала (Н1.0) для ряда крупных банков вплоть до 0,9 п.п. Около половины этого эффекта банки смогут нивелировать, выкупив часть активов неконсолидируемых ДЗО на свой баланс. Оставшийся эффект (около 0,5 п.п.) придется на деконсолидацию НПФ и СК и вычет инвестиций в них¹.

Для минимизации рисков регулятор предложил стратегию постепенного введения новых правил:

- ориентировочно конец 2027 г. — вступление норм в силу;
- для самых чувствительных требований (например, приравнивание кредитов к инвестициям) возможно поэтапное внедрение;
- окончательные решения — по итогам сбора обратной связи (ответы принимались до 4 марта 2026 г.).

При этом Банк России прямо спрашивал участников: согласны ли они с новым составом группы, с критериями существенности, какой график внедрения новых правил для них оптимален? Также регулятор ждет альтернативных способов уравнивания рисков по кредитам и инвестициям (возможно, банки предложат иные коэффициенты).

Очевидно, что реформа сильнее всего ударит по банкам, которые активно использовали кэптивные лизинговые компании и МФО для оптимизации нормативов, а также по группам с крупными страховыми активами. С другой стороны, система становится более предсказуемой: вместо субъективных «существенностей» — четкие количественные и качественные критерии.

Финансовым директорам и риск-менеджерам уже в этом году необходимо провести аудит всех неконсолидируемых ДЗО (особенно лизинга, факторинга и МФО) на предмет превышения новых порогов. По СК и НПФ — готовиться к вычету инвестиций из капитала, а по кредитам «слабым» дочерним компаниям — к резкому увеличению риск-весов до 250%. Время на адаптацию есть, но цена ошибки высока: невыполнение нормативов после 2027 г. может стать системным риском для отдельных игроков.

¹ Пресс-релиз от 05.02.2026 «Новые правила расчета групповых нормативов банков: концепция для обсуждения» (<https://www.cbr.ru/press/event/?id=28274>).